

Субедей видел много смертей в своей жизни. Сам убивал бесчисленно, но сегодня, глядя на своих мертвых сыновей, что-то сломалось внутри. Расхотелось жить. Он сидел на коленях рядом с выкопанной могилой и ничего не слышал, и не видел. Все, что он хотел сейчас, так это умереть рядом с ними.

Крики и брань ворвались в тщательно отгороженный мир Субедея, как факел, брошенный в сухую траву.

- Посмотри, брат, я нашел этих тварей недалеко. – Бейбак тащил за волосы двух женщин. – Прятались в кустарнике.

Субедей вскочил. Ярость вспыхнула пламенем безумия. Налитые кровью глаза горели ненавистью. Взлетела, вспыхнув на солнце, сабля.

- А-а-а! Пощади! Мы не виноваты. – Пленницы орали не своим голосом.

Беспощадная сабля рубанула наотмашь. Дори с ужасом отшатнулась от брызнувшей во все стороны крови. Разинутый рот Суремы перечеркнула страшная рана. Еще удар и женщина рухнула лицом в землю.

Оставшаяся беглянка закричала, пытаясь словами защититься от стали.

- Я знаю, кто они. Без меня тебе их не найти. Ты же ведь хочешь отыскать убийц? Хочешь? – Дори шептала быстро-быстро с придыханием, уставясь в безумные глаза Субедея. – Без меня тебе их не достать. У них сильный покровитель. Они уйдут.

Клинок остановился на взмахе.

- Кто? – Субедей вдруг понял. Он еще поживет. До того дня, когда сталь его сабли умоется кровью убийц. Месть. Одно слово может убить и оно же может вернуть к жизни.

Женщина съежилась под безжалостным взглядом.

- Ее привез Алазар. Большая шишка в городе. Он подsunул ее вам в последний момент. Спроси у него. – Дори ткнула в сторону Бейбака.

Субедей вопросительно посмотрел на старшего брата.

- Правда. Перед самым отъездом какой-то хлыщ привез девку. Отдал почти даром.

Младший зло сощурил глаза.

- И тебе не показалось это подозрительным?

- Что подозрительного. Купил рабыню по дешевке. Рабыню, а не ядовитого гада. – Бейбак удивленно пожал плечами.

Субедей недовольно поморщился, в словах брата был здравый смысл.

- Давай кончай эту и поедем. – Бейбак пнул носком сапога женщину. – Они не могли далеко уйти. Догоним.

Субедей задумался. Если мои дети погибли не случайно, если их убили специально. Тогда зачем? Кто этот Алазар. Разве не должен он умереть, если он направил руку убийцы.

- Едем. - Решил он. - Эту одень, возьмем с собой. К ней еще есть вопросы.

Степняки вскочил на коней.

-

С восходом солнца Тайя решила не рисковать и переждать светлое время. Посмотрев на мучающегося в седле пришельца, она подумала: если нас заметят, нам не уйти. Мы двигаемся так медленно, что черепаха догонит. Надо спрятаться и подождать темноты. К счастью первые лучи высветили глубокий овраг, вполне пригодный для этой цели.

Девушка спустила лошадей в заросшую орешником расщелину. Между деревьями нашлась небольшая полянка, где смогли уместиться животные и люди. Спрятав свой караван, Тайя вновь поднялась наверх, замести следы и взглянуть на убежище глазами погони.

- Даже лучше, чем я думала. - Она стояла на самом краю обрыва и видела только густые кроны кустарника.

Спустившись, девушка обнаружила пришельца, копающимся в мешках.

- Э, в чем дело. Ищем чего? - Тайя насупила брови и осуждающе взглянула на него. Тот повернулся и, сконфуженно улыбаясь, начал быстро что-то говорить и отчаянно жестикулировать.

- Голодный. - поняла Тайя, ишь палец все в рот тычет. - Да поняла я, не гунди. Сейчас соберу что-нибудь.

Она вытащила из мешка и сложила на попону черствую краюху и шмат сушеной конины. Они пожевали хлеб с солониной и запили водой. Наесться не наелись, но голод утолили. День предстоял долгий, и напарники по неволе расползлись каждый в свой угол, подальше друг от друга.

Андрей посмотрел на свои руки: грязные, в засохшей крови, с обломанными черными ногтями. Да, приятных эмоций не вызывают. Сколько я уже не умывался. Кажется, что год. Потрогал начинающую отрастать бороду, так и вшей можно заработать. Он перевел взгляд на длинные, спутанные колтуном, волосы девушки. Ей то, похуже будет. Она вообще ничего. Молодцом. Как с этой гориллой степной билась, а потом собрала все, пока я сопли распускал. Надо бы спасибо ей сказать. Вот только как. Не понимает же ни черта. Кстати, если уж я не помер вчера, то надо как-то вообще приспособливаться к этому миру. Язык попробовать освоить.

Он подполз к девушке. Та, казалось, спала, но стоило ему двинуться в ее сторону, как в руке мгновенно появился нож.

- Да подожди ты, я с миром. - Андрей улыбнулся. Прямо Маугли. Мы с тобой одной крови.

Тайя напряженно следила за пришельцем. Чего ему надо? Ишь, лыбится. Знаю я таких, уже насмотрелась.

Андрей показал на себя пальцем и произнес.

- Андрей. - Потом на нее. - Тайя.

Девушка произвольно кивнула, тогда он показал на свою руку.

- Рука. - И вопросительно посмотрел на нее.

- Тарук. - Поняла Тайя и, дотронувшись до своей руки, тоже улыбнулась.

- Ну вот, дело пошло. - Парень рассмеялся и показал на ногу. - Нога.

Они занимались этим до полудня. Андрей уже позабыл половину слов, что изучили вначале. То же самое можно было сказать и про Тайю, но ощутимую пользу эта познавательная игра все же принесла. Та невидимая преграда отчуждения, стоящая между ними, если и не рухнула совсем, то дала значительную трещину. Они повторяли друг за другом, прислушивались к звучанию чужих слов, вместе смеялись над неправильным произношением знакомых звуков.

К полудню они подустали, и эта маленькая душевная отдушина начала закрываться. Им стало неудобно перед самими собой за веселье, смех, за то, что в такой момент они ведут себя как дети. Понемногу вновь вернулась тишина. Тайя отвернулась, а Андрей отполз в свой угол. Бессонная ночь и страшная усталость, наконец, одолели нервное напряжение, и они оба сорвались в беспмятство сна.

-

Весь день Субедей с братом скакали на юг, но беглецы, как сквозь землю провалились. К вечеру остановились. Надо было дать отдых лошадям, да и самим хоть немного поспать. Женщина их удивила. В седле держалась так, словно родилась в степи. Субедей спрыгнул с коня и подошел к брату. Бейбак, закончив с руками, вязал пленнице ноги.

- Не надо, куда она не денется. Лучше пусть костром займется.

Бейбак хоть и был старшим, но с Субедеем никогда не спорил. Поворчав, он распутал узлы и махнул головой. Давай мол. Ты слышала.

Когда они вернулись, увиденное подтвердило правильность традиции. Пока они расседывали и стреножили коней, женщина успела развести костер и сварить овес. Поставив перед ними котел, она присела рядом. Субедей неодобрительно глянул, но ничего не сказал. Бейбак хмыкнул и запустил пятерню в кашу. Попробовав, одобрительно кивнул.

- Хорошо.

Наевшись, братья отдали котел женщине, и она перестала для них существовать.

- Что думаешь? - Субедей бросил взгляд на брата. - Где мы ошиблись.

Бейбак задумчиво пожевал ус.

- Если бы они пошли на юг, мы бы уже догнали их.

- Это понятно, но если они не пошли в город, то куда?

- Со степи только один путь в империю, это Бельдерун. - Бейбак пожал плечами, показывая, что других идей у него нет.

В сравнении с обычной пайкой, сегодня у Дори был настоящий пир, впервые за много дней она по-настоящему наелась. Вытерев рот тыльной стороной ладони и посмотрев на замолчавших мужчин, она решила сказать.

- Я думаю, они пошли к реке.

- К какой реке, дура. – Старший рассвирепел. Виданное ли дело, женщина, да еще рабыня вмешивается в разговор мужчин. – Заткнись, плетей захотела.

- Подожди. – Субедей сразу схватил суть. – Почему так думаешь.

- Я эту сучку насквозь вижу. – Дори скривила губы в злой усмешке. – Так бы я поступила. Бежать на юг глупо, от вас в степи не уйти. А на Великой реке есть шанс встретить купеческий корабль или боевую имперскую галеру.

- Так что же ты, дрянь, до этого молчала. – Опять взорвался Бейбак.

- А вы стали бы меня слушать.

- Женщина права. – Субедей нахмурился. – По глупости, мы дали им два дня форы, но еще не все потеряно. Утром поворачиваем коней.

Решив главный вопрос мужчины стали укладываться. Постелив под себя попону, и положив седло под голову, Субедей уже собрался лечь, но вдруг передумал. Он бросил взгляд на сжавшуюся в комок женщину.

- Эй. – Окликнул он ее.

Дори с испугом подняла голову. Степняк вытащил еще одну попону и, постелив ее у костра, приказал.

- Ложись здесь.

-

На третий день лошади сами вывели беглецов к реке. Увидев воду, Андрей чуть не прослезился. От грязи и засохшей крови тело чесалось невероятно. Комары, мухи, блохи, весь этот зоопарк ползал по нему круглосуточно и доводил до бешенства.

- Вода. Господи вода. – Он слетел с лошади и заковылял к реке.

Тайя восприняла все более спокойно. Она сначала разгрузила лошадей и только потом повела их к воде. Андрей лежал на спине, выставив на поверхность воды только лицо, и блаженствовал.

Река в этом месте делала поворот, образуя длинную песчаную косу. Тайя оставила лошадей на мелководье, а сама отошла на глубину и нырнула. Течение понесло ее и она, смеясь, наслаждалась борьбой с ним.

Андрей поднял голову, заинтригованный смехом. Увидев уносимую течением девушку, он вскочил и побежал по берегу. Достигнув края косы, Андрей прыгнул и в несколько взмахов оказался рядом с Тайей. Теперь они кружились вдвоем. Андрей отлично плавал и сразу оценил, что девушка держится на воде ничуть не хуже. Они смеялись, ныряли и дурачились как дети, радуясь солнцу, свободе и искрящейся, прозрачной воде. Их унесло уже довольно далеко от косы, когда они, замерзнув, решили выбраться на берег. Забравшись на большой плоский камень, парень и девушка сидели рядом, подставляя свои лица навстречу солнцу. Неожиданно Тайя порывисто вскочила и, расставив вверх руки, закричала небесному светилу что-то

радостное на своем языке.

Андрей смотрел на девичий силуэт на фоне желто-красного диска и недоумевал. Я прошагал с ней почти неделю, но как будто только что прозрел. Та была мрачной кровавой ведьмой, а эта, в своей мокрой рубахе облегающей тело, с поднятой головой и развевающимися волосами - просто неземная богиня.

Тайя повернулась, и радостная улыбка понемногу начала исчезать. Она почувствовала изменение во взгляде мужчины и, посмотрев на прилипшую рубаху, вдруг застеснялась.

- Нэ смо-отри. - Девушка стащила через голову платье и отжала его. При этом она делала вид, что рычит и скалила зубы всякий раз, как Андрей пытался приоткрыть глаза.

Они снова смеялись. Тайя оделась и пошла обратно по краю воды. Андрей шел сзади и ничего не мог поделать. Он пялился на ее зад, ее ноги и был рад, что она этого не видит. Андрей шел сзади и любовался ее точеной фигурой, а в голове у него шли жаркие дебаты.

- Чего ты вылупился, как будто девственник прыщавый.

- Ничего не вылупился. Да я видел ее голой тысячу раз, и ничего у меня не стояло.

- А сейчас встало, да? Отъелся, расслабился и сразу потянуло налево. Прекрати, что ты на нее пялишься. Нехорошо, подумает еще чего.

- Да что такого она может подумать.

- Что ты хочешь залезть ей под юбку.

- Какую юбку, идиот, она ходит передо мной голой и ничуть не стесняется.

- Это образно. Ты все понимаешь. Ты ее хочешь.

- Да, она мне нравится. Нравится. Что, добился своего.

-Ты сам прекрасно понимаешь, если не прекратишь сейчас, то потом все очень плохо закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/12067/233901>